

8. Фомина, З.Е. Концепты «мужчина» и «женщина» в древнегерманской картине мира [Текст] : моногр. / З.Е. Фомина; В.И. Чечетка. – Воронеж : ВГПУ, 2009. – 192 с.
9. Шрайбер, В.И. Актуализация фразеологических единиц в литературно–художественных текстах [Текст] / В.И. Шрайбер : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 23 с.
10. Dundes, A. Interpreting folklore [Text] / A. Dundes – Bloomington, 1980. – P. 39.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Bloomsbury Publishing Plc, Macmillan Publishers Limited, 2006. – 1692 p.
12. Obelkevich, J. Proverbs and social history // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 211–252.
13. Yankah, K. Do proverbs contradict? // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 127–142.

УДК 81'25

И.И. Чирнова, канд. филол. наук
(Москва)

О «границах» перевода: нормативные предпосылки существования дословного перевода

В статье рассматриваются нормативные предпосылки присутствия в переводе элементов дословности, раскрывается понятие «норма перевода», дается логическое и теоретическое объяснение необходимости сохранять в переводе не только содержание оригинала, но и способы его передачи. Семантико–структурный параллелизм между ИТ и ПТ рассматривается не только как основа эквивалентности перевода, но и как критерий для определения, какой текст может считаться переводом, то есть полноценным репрезентантом оригинала.

эквивалентность и адекватность перевода, норма перевода, конвенциональная норма, исходный текст (ИТ), переводной текст (ПТ), теория уровней эквивалентности, семантико–структурный параллелизм

В современных лингвопереводческих исследованиях категории буквального (дословного) и вольного перевода формулируются в новом контексте, в свете новых лингвистических знаний о языке. Термин «дословный перевод» во многом утратил отрицательное значение, свойственное ему в ранних работах по теории перевода, и теперь данное понятие рассматривается как сложное и многоаспектное явление, постоянное присутствие которого в переводных текстах обусловлено объективными причинами. Такой подход к рассмотрению этого феномена позволяет всесторонне изучить как его природу, так и особенности его проявления в текстах различных жанров.

Присутствие в переводе элементов дословности обусловлено целым рядом объективных причин, главной из которых является наличие семантико–структурного параллелизма языков, вытекающего из изоморфизма языков и существования языковых универсалий.

Помимо объективно существующих языковых предпосылок наличие элементов дословности объясняется также субъективными нормативными причинами, то есть требованиями, предъявляемыми языковым сообществом к тексту перевода.

Проблема нормы перевода связана с решением прикладных задач и отражает тот факт, что теория перевода в определенной степени остается нормативной наукой, то есть стремится «сформулировать принципы, правила и рекомендации, соблюдение которых обеспечивало бы более высокое качество работы переводчика. Тем самым достигалась бы определенная «регламентация» процесса перевода¹. Несмотря на отрицание важности нормативных аспектов со стороны некоторых теоретиков², многие публикации по теории перевода носят нормативный характер.

Для решения прикладных задач прежде всего необходимо определить понятие «нормы перевода». Традиционно в теории перевода вопросы нормативности являются составной частью проблемы языкового оформления ПТ и сводятся к рассмотрению соблюдения языковых и речевых норм в тексте перевода³.

Более сложное и многоплановое представление о норме перевода мы находим в работах В.Н. Комиссарова. Ученый считает, что «переводческая норма не может быть сформулирована в виде единого требования ... а должна складываться из нескольких разновидностей нормативных установок, обязательность которых будет меняться в зависимости от задач и характера переводческого акта»⁴. В.Н. Комиссаров говорит также о пяти различных видах нормативных требований, среди которых автор выделяет и конвенциональную норму, понимаемую им как совокупность строго определенных взглядов на цели и задачи перевода, существующие в языковом коллективе на определенном историческом этапе, а также пути достижения этих целей⁵.

Для нашего исследования выделение конвенциональной нормы представляется чрезвычайно актуальным, поскольку на протяжении истории развития переводческой мысли требование к «правильному» и полноценному переводу неоднократно менялись в зависимости от места и времени предъявления перевода.

Прежде чем говорить о нормативных требованиях, которые в настоящее время сформулированы для текста перевода, необходимо рассмотреть еще одно понятие, тесно связанное с проблемой нормативности перевода, – это переводческая эквивалентность. Взаимосвязь понятий нормы и эквивалентности перевода очевидна, так как соблюдение нормативных принципов и правил характеризует эквивалентный перевод.

Проблема эквивалентности рассматривалась во многих работах, посвященных переводу. Существует ряд фундаментальных исследований, в которых вопросы эквивалентности перевода получили подробное освещение⁶. Кроме того, ни одна более или менее серьезная публикация по переводоведению не обходится без упоминания эквивалентности или адекватности перевода.

¹ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. 2-е изд., доп. М. : ЛКИ, 2007. С. 151.

² Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М. : Высшая школа, 1974. С. 21.

³ Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М. : Междунар. отношения, 1981. С. 171–173.

⁴ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода ... С. 157.

⁵ Там же. с. 161.

⁶ Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М. : Академия, 2003. 192 с. ; Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. Серия: Из лингвистического наследия. М. : Либроком, 2009. 216 с.

В настоящее время в теории перевода принято разграничивать эквивалентность и адекватность ⁷ или эквивалентность и ценность перевода ⁸. При этом степень эквивалентности ПТ по отношению к ИТ определяется степенью полноты передачи значимых элементов оригинала, то есть чем полнее воспроизводятся в ПТ все элементы содержания ИТ, тем более эквивалентным считается такой перевод.

В дополнение к понятию эквивалентности теоретики перевода вводят понятие адекватности или ценности перевода, которое ориентировано на достижение необходимого результата перевода, то есть на обеспечение равенства коммуникативного эффекта в ИТ и ПТ.

Как мы видим, к переводу предъявляются два требования. С одной стороны, необходимо передать в ПТ все значимые элементы ИТ. С другой стороны, переводчик должен думать о воздействии, которое окажет ПТ на рецептора перевода и, соответственно, при необходимости осуществлять прагматическую адаптацию текста. Между этими требованиями нередко возникает противоречие, которое переводчик всякий раз вынужден разрешать, жертвуя соблюдением либо первого, либо второго условия.

Противоречие между семантико–структурной близостью и коммуникативной равноценностью ИТ и ПТ подробно рассматривается в концепции Л.К. Латышева ⁹. Поскольку тот факт, что достижение цели коммуникации является основной задачей любого перевода, никогда не ставился под сомнение, Л.К. Латышев основное внимание уделяет обоснованию необходимости соблюдать первое требование, то есть сохранению семантико–структурной близости ИТ и ПТ. По мнению ученого именно этот параллелизм повышает замещающую способность перевода, что делает его полноценным коммуникативным заместителем оригинала. Противоречие между двумя требованиями к переводу Л.К. Латышев предлагает разрешить с помощью принципа «мотивированности переводческих трансформаций», согласно которому все отклонения в переводе от объективно существующих языковых параллелей между ИТ и ПТ должны быть обоснованы теми или иными причинами. Другими словами, за основу эквивалентного перевода принимается сохранение семантико–структурного параллелизма ИТ и ПТ, отклонение от которого должно быть всякий раз аргументировано невозможностью перевести текст по объективно существующим языковым параллелям, не исказив при этом замысел автора сообщения. Переводческие трансформации трактуются как вынужденная мера, нуждающаяся в обосновании. Как мы видим, в основе теории эквивалентности Л.К. Латышева лежит семантико–структурная близость ИТ и ПТ.

О достижении максимального параллелизма ИТ и ПТ писал и В.Н. Комиссаров в своей ранней монографии «Слово о переводе», посвященной теории уровней эквивалентности: «В лингвистическом плане эквивалентность текстов оригинала и перевода выражается в возможно максимальной равнозначности на каждом уровне их содержания» ¹⁰. Таким образом, автор не отдает предпочтения какому–то одному уровню эквивалентности (это может быть как уровень слова, так и уровень цели коммуникации), а наоборот, подчеркивает необходимость максимального параллелизма на каждом уровне, включая уровень языковых знаков и словосочетаний.

Такой подход получает дальнейшее теоретическое обоснование в книге «Перевод и лингвистика», где В.Н. Комиссаров пишет: «Часто высказывается мнение, что расхождение в семантических системах разных языков устраняется при переводе благодаря тому, что здесь

⁷ Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. Серия: Из лингвистического наследия. М. : Либроком, 2009. 216 с.

⁸ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода ... 176 с.

⁹ Латышев Л.К. Курс перевода ... 248 с. ; Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. М. : Академия, 2003. 192 с.

¹⁰ Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Междунар. отношения, 1973. С. 156–157.

важно передать содержание текста в целом, а не составляющих его единиц, что переводятся не слова, а более или менее крупные речевые произведения, и что значение целого может совпадать, несмотря на различие его элементов. Подобные утверждения основаны на нечетком использовании понятий «передача значения», «сохранение значения» и т.п. Значение целого не существует помимо значения его элементов, хотя и полностью не сводится к ним. Из сочетания элементов может возникнуть качественно новое образование, но оно создается именно через посредство этих элементов, а не каких-либо других. Высказывания состоят из языковых единиц. Говорить о том, что переводятся не слова, а текст в целом, можно лишь в том смысле, что в переводе должны передаваться не значения изолированных слов, а совокупность актуализированных значений слов и структур в их взаимосвязи и с учетом коммуникативных, ситуативных и структурно-логических аспектов содержания текста. Передача значения целого при расхождении значений элементов означает утрату части информации, а следовательно, и неполное сохранение содержания целого»¹¹.

Несмотря на значительный объем цитаты, мы сочли необходимым привести ее целиком, поскольку здесь достаточно четко выражено философское **видение** соотношения целого и составляющих его элементов, а также дается логическое и теоретическое объяснение необходимости сохранять в переводе не только содержание оригинала, но и способы его передачи. Если переводчик игнорирует значение отдельных единиц, составляющих текст в целом, то есть способы передачи его содержания, то может оказаться утраченным, хотя бы отчасти, и само содержание данного текста.

Похожую мысль, несколько в других терминах, высказывает Л.К. Латышев: «Изменение способа реализации коммуникативной цели влечет за собой изменение коммуникативного эффекта. Из этого следует необходимость, по мере возможности, сохранить в переводе способ реализации коммуникативной цели»¹².

Итак, мы увидели, что многие ведущие теоретики перевода признают ценность семантико-структурного параллелизма ИТ и ПТ для достижения максимальной эквивалентности. Данное теоретическое положение и применение принципа мотивированности переводческих трансформаций создают объективную основу не только для определения качества перевода, но и подводят нас к решению важной проблемы переводоведения, имеющей нормативную основу – о «границах» перевода.

Исследование «границ» перевода или, другими словами, вопроса о том, каким требованиям должен отвечать ПТ, чтобы мы его считали переводом некоего ИТ, является крайне актуальным. Однако следует отметить, что несмотря на свою злободневность, эта проблема по-прежнему остается малоизученной. Одним из немногих теоретиков перевода, рассматривавших этот вопрос, является В.Н. Комиссаров. Ученый придерживается точки зрения, согласно которой термин «перевод» указывает на то, что данный текст претендует на взаимозаменяемость с текстом на ИЯ, что он служит «репрезентантом» оригинала¹³. Поэтому получатели перевода обращаются с ним как с оригиналом, то есть ссылаются на него, анализируют текст и при цитировании ставят фамилию автора ИТ, а не переводчика.

Какой же текст на ПЯ может служить полноценным заместителем ИТ? Где проходит граница между переводом и пересказом, переложением, рефератом? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо определить ту грань, которая отделяет эквивалентный перевод от вольного. Л.С. Бархударов определил вольный перевод как «перевод, осуществленный на более высоком уровне, чем тот, который достаточен для передачи неизменного плана содержания при соблю-

¹¹ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода ... С.50.

¹² Латышев Л.К. Курс перевода ... С. 84.

¹³ Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Международ. отнош., 1973. С. 157.

дении норм ПЯ»¹⁴. То есть переводчик мог бы перевести «ближе к тексту», не нарушая при этом нормы ПЯ, но не сделал этого. В качестве примеров Л.С. Бархударов использует следующие предложения:

1. «Some things are hard to remember».

«Бывает, что нипочем не можешь вспомнить, как все было».

2. «I was too depressed to care whether I had a good view or not».

«Когда настроение скверное, не все ли равно, что там за окошком».

3. «I'm lonesome as hell.»

«Меня тоска заела».

Автор отмечает, что приведенные выше фразы переведены на уровне предложений, хотя перевод можно было бы осуществить и на более низком уровне, например, на уровне словосочетаний или даже отдельных слов. Речь идет не просто об использовании синонимичных вариантов. «Недостатком вольного перевода», – по мнению Л.С. Бархударова, – «является то, что при нем значение исходного текста передается не вполне точно – происходит слишком большая потеря информации ввиду того, что исходный текст подвергается слишком глубоким преобразованиям там, где их можно было избежать». Добавим от себя, что помимо потери части содержания при вольном переводе может происходить и необоснованное приращение информации. Так, Л.С. Бархударов, комментируя свои примеры, указывает, что во втором предложении «в подлиннике речь идет лишь о душевном состоянии автора повествования, в то время как в русском переводе получается обобщение (сказанное относится не только к герою повести, а к любому лицу вообще)»¹⁵. На наш взгляд, вполне допустим вариант перевода «Я был слишком расстроен, чтобы обращать внимание на вид из окна», что является практически дословным воспроизведением фразы оригинала. В третьем предложении также возможен более дословный перевод: «Мне чертовски одиноко».

Что касается первого примера, то, по нашему мнению, в переводе произошел недопустимый стилистический сдвиг. Исходная английская фраза является стилистически нейтральной, а использование в переводе просторечного слова «нипочем» придает всему предложению несвойственный для него «разговорный» оттенок. Гораздо точнее был бы более близкий к ИТ вариант: «Бывает, что некоторые вещи вспоминаются с трудом» или даже «Некоторые вещи трудно вспомнить».

Итак, мы рассмотрели примеры Л.С. Бархударова, проанализировали его комментарии к ним, высказали собственную точку зрения и предложили свои варианты перевода. Подобная схема изложения материала довольно широко распространена в работах по теории перевода. Однако если мы ограничимся только лишь анализом частных переводческих решений, нам не удастся найти «ту неуловимую грань, где перевод перерастает в «отсебятину»¹⁶.

Для определения этой грани или уровня перевода Л.С. Бархударов, как отмечалось выше, предлагает воспользоваться следующими критериями: уровень перевода должен быть таким, чтобы на нем соблюдались нормы ПЯ и передавалось содержание ИТ. Если с соблюдением норм ПЯ все более или менее очевидно, то выполнение второго требования вызывает большие сложности, поскольку понятие «содержание» никак не конкретизируется. Осуществляя перевод конкретного отрезка текста, переводчик будет вынужден всякий раз решать комплекс проблем: что понимать под содержанием текста, какие виды содержания необходимо передать в данном случае, а какими можно пожертвовать, насколько на содержание текста влияет использование тех или иных грамматических форм и синтаксических структур и т.п.

¹⁴ Бархударов Л.С. Язык и перевод ... С. 187.

¹⁵ Там же. С. 188, 189.

¹⁶ Там же. С. 188.

Решить эти проблемы помогает теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова, которая описывает перевод как процесс установления соответствий с максимальной степенью эквивалентности на каждом уровне языковой иерархии. Требование сохранять семантико–структурную близость ИТ и ПТ вынуждает переводчика стремиться к достижению эквивалентности на возможно более низком уровне. Это особенно важно для определения «границ» перевода, поскольку, по мнению В.Н. Комиссарова, «максимальная степень эквивалентности необходима на всех уровнях, так как это является условием признания данного текста переводом»¹⁷. Соответственно, границы перевода определяются нормативными требованиями, предъявляемыми в настоящее время к переводному тексту, то есть конвенциональной нормой, которую можно определить как «требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях»¹⁸.

Таким образом, наличие элементов дословности в переводных текстах объясняется не только объективными лингвистическими предпосылками, но также и требованиями, которые языковое сообщество предъявляет к тексту перевода, то есть нормативными причинами. В данной статье было продемонстрировано, что в настоящее время семантико–структурный параллелизм между ИТ и ПТ рассматривается как основа эквивалентности перевода, поскольку одним из главных нормативных требований к тексту перевода является достижение максимальной замещающей способности ПТ, что на теоретическом уровне обосновывается необходимостью соблюдать правильное соотношение философских категорий «целого» и «части», а на практике означает требование сохранять в переводе не только содержание оригинала, но и способы его передачи. Кроме того, семантико–структурная близость оригинала и перевода служит критерием для уяснения самого термина «текст перевода», то есть для определения, какой текст может считаться полноценным репрезентантом оригинала, а какой таковым не является.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – 2-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
3. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – 2-е изд., доп. – М. : ЛКИ, 2007. – 176 с.
4. Латышев, Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения) [Текст] / Л.К. Латышев. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
5. Латышев, Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст] / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
6. Ревзин, И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода [Текст] / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М. : Высшая школа, 1974. – 243 с.
7. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. Серия: Из лингвистического наследия. – М. : Либроком, 2009. – 216 с.

¹⁷ Комиссаров В.Н. Слово о переводе ... С. 157.

¹⁸ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. 2-е изд., доп. М. : ЛКИ, 2007. С. 162.